

Скороход И. Г.

ассистент кафедры теории и истории права

Белорусского государственного экономического университета

КОНСТИТУЦИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Конституция Республики Беларусь провозглашает наше государство социальным и гарантирует гражданам достойный уровень жизни и значительный объем различных социальных благ: образование, жилье, отдых, занятость, охрана здоровья и т. д. [2]. Однако особенности современного понимания Республики Беларусь как социального государства, обусловлены тем принципиальным обстоятельством, что речь идет о Конституции страны, осуществляющей переход от социалистического государства всеобщего благоденствия и уравниловки к государству правовому и человекоцентристскому, где на вершину поставлен человек, его права и свободы. Поэтому вопрос стоит не о совершенствовании (модернизации) ранее состоявшегося правового социального государства как может показаться, вначале, из содержания ст. 1 Основного Закона. Речь идет о формировании и утверждении таких антиэтатических конструкций как правовое государство, демократия, реальное разделение государственной власти, свобода и правовое равенство, гражданское общество и т. д. При отсутствии в обществе правовых, политических и других процессов, указывающих на установление принципов демократии и верховенства права ни о каком социальном государстве речь, конечно же, идти не может. Социальное государство без правового, демократического государства также невозможно, как и правовое государство – без и вне социального.

В нашем недалеком (по историческим меркам) прошлом мечтой советского общества было равенство всех его членов: чтобы все одинаково жили, получали одинаковые зарплаты, не было ни богатых, ни бедных. Наверное, это и есть заоблачный идеал социальной справедливости в советском социальном государстве. Поэтому в Конституциях БССР советского периода труд отождествлялся с работой и государство, гарантировало ее предоставление каждому трудоспособному гражданину за небольшое вознаграждение, называемое в народе «получкой». Подобная советская социальная справедливость основывалась на конституционном

принципе: «от каждого – по способностям, каждому – по труду». Это являлось аксиомой всего советского государства, поскольку не требовала дополнительных доказательств. Социальное государство советского типа воспринималось гражданами как абсолютный и совершенный инструмент, способный удовлетворить все их потребности путем уравнительного перераспределения общественного продукта с одновременной раздачей каждому различного рода льгот и преференций. При этом у граждан почти полностью отпадала необходимость самостоятельно решать различные жизненные проблемы экономического и социального характера, возникающие перед ними. Вот так в умах и настроениях людей, не без помощи Конституции сформировалось ментально не присущее белорусскому обществу такое позорное явление, которое можно определить как конституционный недуг советского социального государства – социальное иждивенчество.

Принимая Конституцию 1994 г. как независимого, суверенного государства, белорусское общество юридически отказалось от некоторых утопических идей советского социального прошлого. На конституционном уровне (ст. 2) на государство возлагается обязанность по созданию гражданам условий для свободного и достойного развития личности. В свою очередь граждане обязаны неукоснительно выполнять, возложенные на них Конституцией обязанности. Такие конституционные положения имеют не только общенормативное (общерегулятивное) значение. Они являются исходными институциональными атрибутами, которые определяют направление деятельности государства в правотворческой, правозащитной и других сферах.

Здесь, однако, необходимо отметить, что принцип взаимной ответственности государства и граждан, вытекающий из их взаимных обязанностей (ст. 2), по сути своей, основан на первичности участия государства в его реализации. И, наверное, не, случайно, в данной конституционной норме государство как правообязанный субъект поставлено на первое место. Вначале государство обязано создать условия гражданину для достойного развития личности и, в первую очередь, для реализации его права на труд, а не только обеспечить работой как при уравнительной системе, а затем гражданин обязан добросовестно выполнять возложенные на него обязанности, например, финансировать государственные расходы (платить налоги). Ведь вполне очевидной является такая закономерность: чем благоприятнее условия труда человека, тем большим будет его участие в создании всего общественного

продукта, тем больше он заплатит налогов. Отсюда следует, что социальное государство – это конституционный союз взаимоправообязанных субъектов общественных отношений – государства и гражданина. И чем прочнее будет такой союз, тем большим будет доверие его участников друг к другу, из чего будет следовать и социальная справедливость как неременный атрибут социального государства.

Однако проблема заключается в том, что между конституционными идеями и их претворением в жизнь существует некоторое пространство. Именно оно и заполняется разного рода негативными общественными явлениями, в том числе и социальным иждивенчеством. За годы нашей независимости мы так полностью и не избавились от такого позорного явления. И вины граждан Беларуси в этом нет абсолютно никакой. Вся ответственность за такое положение вещей целиком и полностью лежит на государстве. Ведь граждане, делегировав власть в руки государства, принимали лишь те условия и правила, которые оно (государство) устанавливало. Влиять же каким-либо образом на его действия и предлагать свои правила для граждан не представлялось возможным в силу неразвитости институтов гражданского общества. Ведь только гражданское общество способно ограничить проникновение государства со своим аппаратом принуждения в сферу индивидуального в личности.

Вместе с тем Конституция Республики Беларусь (ст. 13) позволяет государству осуществлять регулирование экономической деятельности с благими намерениями – в интересах человека и общества. Однако такое регулирование по утверждению Г.А. Василевича превратилось в «нормотворческий зуд» государства. С 1994 г. на середину мая 2014 г. в Республике Беларусь было принято 116878 актов республиканского законодательства, не считая местный уровень (для сравнения в РФ – 161677) [1, с. 10]. Получается, что в год принималось 5843 акта, в день – по 16!

Тем не менее, к государству постепенно приходит осознание и понимание бесперспективности строительства подобной властно-мелочно-детализированной организации управления обществом. Свидетельством тому является ряд нормативных правовых актов, позволяющих гражданам реализовать свое конституционное право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека. К их числу можно отнести: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности)

субъектов хозяйствования», Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности». 2 июля вступит в силу Закон «О государственно-частном партнерстве в Республике Беларусь».

Несомненно, данная деятельность государства по выполнению своей конституционной обязанности по созданию условий для граждан в целях реализации ими социально-экономических конституционных прав заслуживает внимания и признания. Но к великому сожалению приходится констатировать тот факт, что деятельность государства в данном направлении является не вполне достаточной и к тому же, непоследовательной. В результате невыполнения возложенных на государство Конституцией обязанностей, в условиях демонстрации своей неспособности и несостоятельности адекватно реагировать на экономические вызовы, происходящие в современном мире 2 апреля 2015 г. был принят Декрет Президента № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» [3].

Время покажет состоятельность норм данного Декрета, ему будут даны соответствующие оценки учеными, экспертами и рядовыми гражданами, но уже сейчас очевидно, что данный акт направлен на устранение следствия – социального иждивенчества, того явления, которое государство и создало. Здесь же, прежде всего, необходимо видеть причину проблемы, а не саму проблему (социальное иждивенчество). А причина видится в невыполнении государством, возложенных на него Конституцией обязанностей по созданию гражданам условий для реализации права на свободный труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

Конечно же, гражданин и без помощи государства самостоятельно способен создать надлежащие условия для своей достойной жизни, что, кстати, и происходит в Республике Беларусь. Уже давно термин, отражающий такого рода процессы, появился в лексиконе белорусов: «крутятся». Но при таком подходе гражданин иногда становится вне закона. Такое положение вещей, казалось бы, является вполне очевидным аргументом, который призван нацелить государство на равноправные, взаимовыгодные партнерские отношения с гражданами. Однако представляется, что государство продолжает рассматривать своих граждан

исключительно как источник наполнения бюджета. При подобных рассуждениях мы опять объективно возвращаемся к ст. 2 Конституции, которая на первое место в конституционной иерархии ставит не интересы государства, а человека.

В контексте рассматриваемой проблемы представляется уместным обратить внимание на мнение некоторых политиков, ученых, общественных деятелей о социальной справедливости. Их риторика о том, что без выполнения гражданином, возложенных на него Конституцией обязанностей по финансирование государственных расходов (уплате налогов) он не может пользоваться предоставляемыми ему конституционными правами и свободами, противоречит самой идее прав человека, к тому же атрибутивно подтвержденных в Основном Законе. Конституционные права – это не своеобразная плата и не дар государства гражданину за выполнение им обязанностей. Конституционные обязанности и права не могут быть конкурентами, а тем более предметом рыночного торга: мол, заплати налоги, потом тебя примут в поликлинике. Обязанности и права – это объективно необходимый и постоянный признак демократического, правового, социального государства. Находясь в диалектическом единстве, они составляют конституционно-правовой статус личности.

Список использованных источников:

1. Василевич, Г. А. К вопросу о гражданском законодательстве / Г. А. Василевич // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию проф. В. Ф. Чигира. (Минск, 4–5 нояб. 2014 г.) / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 8–11.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

3. О предупреждении социального иждивенчества : Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 04.04.2015. – 1/15728.

